

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי'ש אלישיב זיע'א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава "Пкудей".

На этой неделе мы читаем последнюю главу «Шмот», второй книги Пятикнижия: «Пкудей» («Исчисления»).

Глава «Пкудей» («Исчисления») представляет отчет Моше-рабейну народу о том, сколько золота, серебра, меди поступило от евреев на строительство и оборудование переносного Храма и как они были использованы, а затем рассказывает об изготовлении одеяний, которые первосвященник и рядовые коэны должны надевать во время служения в Храме. Все изготовленное было продемонстрировано Моше. Оно в точности соответствовало предписаниям Всевышнего.

На что идут пожертвования ?

В начале главы сказано: «Бецалель, сын Ури, сын Хура, из колена Иеуды сделал все, что повелел Г-сподь Моше. И с ним Аалиав, сын Ахисамаха, из колена Дана, резчик и искусный ткач и вышивальщик по синете, и пурпуру, и червленнице, и виссону» (Шмот, 38:22-23). Далее, при подсчете золота, серебра, меди и драгоценных камней, которые пошли на изготовление Мишкана, его принадлежностей и одежды первосвященника, эти изделия перечисляются во всех подробностях: шатер, подножия и крючки к столбам святилища и завесы, медный жертвенник и сосуды к нему, эфод, который надевал первосвященник, хошен-нагрудник с двенадцатью драгоценными камнями на нем и всякие другие вещи, описание которых ясно показывает, какое мастерство требовалось для их изготовления.

В связи с предыдущей главой — «Ваякель» — мы уже размышляли о том, какие качества нужны людям, взявшимся за сложное дело строительства переносного Храма. Мы отмечали, что никакими художественными ремеслами евреи, занятые в Египте на самых примитивных работах, не владели, что овладеть мастерством им позволили, как сказано в Торе, «побуждение духа» и «влечение сердца». Главный же мастер, о котором наша глава говорит уже в самом начале, приобрел свои умения непосредственно от Всевышнего, как сказано в одной из предыдущих глав — «Ки тиса»: «И Я исполнил его Б-жьего духа, мудрости, и разумения, и ведения и всякого умения: Помышлять замыслы, воплощать в золоте, и в серебре, и в меди, И в резьбе по камню для оправления, и в резьбе по дереву; делать всякую работу» (31:3-5).

Стих этот содержится не в нашей главе, но он тесно связан с ней тематически, а потому подумаем сегодня вот о чем. Понимание, умение — качества,

безусловно необходимые в художественном ремесле. А что такое «Б-жий дух» и при чем здесь он? Слова «Б-жий дух» означают в Торе дар пророчества, способность видеть скрытую суть вещей. Зачем нужен такой дар ремесленнику, даже самому искусному? И что такое «помышлять замыслы» (а если перевести буквально, то — «мыслить мысли»)?

Рав Хаим Воложинер в ответ на этот вопрос рассказывал историю, которой был очевидцем и даже участником (реб Хаим из Воложина жил во второй половине 18 — начале 19 века, он ученик Виленского гаона и основатель и руководитель знаменитой ешивы «Эц Хаим» в Воложине на территории нынешней Белоруссии, тогда — Польши).

Воложинер рав рассказывал, что человеку, который занимался сбором пожертвований для их ешивы, приходилось посещать для этого разные города и местечки. Добирался он в нужное место обычно пешком, иногда брал по дешевке извозчика. Однажды он обратился к раву Хаиму с таким предложением:

— Хорошо бы нам завести свою телегу с лошадью, чтобы мне не тратить столько времени на дорогу пешком или ожидание возчика. За это время я мог бы побывать в других местах и собрать еще денег. И помощник-возчик мне бы пригодился. Да и одежду мне надо поприличнее, чтобы я не так жалко выглядел, когда захожу в богатые дома.

Реб Хаим Воложинер подумал и согласился на эти приобретения.

Вот что из этого вышло. Приезжает сборщик в какой-то городок, а человек, который обычно раз в год жертвовал для ешивы пятьдесят рублей, немалые деньги по тем временам, на этот раз дать пожертвование отказывается.

— Не дам, — говорит он, — вы деньги транжирите. Не хочу, чтобы мои деньги шли на овес для лошадей. Жалею даже, что раньше давал.

Вернувшись в Воложин, сборщик вручил раву Хаиму собранные деньги и список жертвователей. Рав Хаим заметил, что в списке нет имени прежнего жертвователя и спросил, в чем дело. Сборщик объяснил, что этот человек отказался помогать ешиве, как он его ни уговаривал.

— Ладно, — сказал реб Хаим, — когда поедешь туда снова, возьми меня с собой.

Приезд рава Хаима в то местечко было большим событием, и бывший жертвователь с большой радостью и уважением принял у себя великого мудреца поколения. В разговоре рав Хаим спросил хозяина дома:

- Изучал ли ты Гемару? Или Мишну?
- Нет, — ответил тот.
- А что ты учил?
- Я учил Хумаш (Пятикнижие).
- Помнишь, что сказано о Бецалеле, сыне Ури?

Сказано, что Ашем дал ему Б-жий дух и умение работать по золоту. Б-жий дух, говорят наши мудрецы, — это особое знание, как сочетать буквы, которыми сделаны были небо и земля. Спрашивается, какое отношение он имеет к ремесленным навыкам, даже самым искусным? Почему эти два совершенно разных качества стоят в Торе в одном списке? И дальше говорится об умении «помышлять замыслы» («мыслить мысли»). По мнению наших мудрецов это значит: понимать мысли каждого человека. Зачем это Бецалелю?

Дело в том, что средства на строительство Мишкана давали разные люди и по разным мотивам. Одни — с самыми высокими намерениями, именно ради Храма, другие — потому что все дадут и уклониться неудобно, третьи — из тщесла-

вия. И Бецалель умел уловить эти мотивы, когда брал принесенное людьми золото и серебро. Для арон а-кодеш — ковчега завета, для Святой Святых он брал золото, которое принесли люди с самыми чистыми намерениями, а для подножий, крючков, скажем, завес двора — приношения, сделанные не с таким высоким настроением.

Сегодня, в наших поколениях, такого Бецалеля у нас нет. Б-г сам распределяет наши приношения в соответствии с чистотой наших намерений. Что-то идет на овес, что-то — на одежду, а что-то — на самих ешиботников. Так что ты не беспокойся, все попадает туда, куда надо. И если твои помыслы чисты, твои деньги пойдут на ешиботников, а не на лошадей.

Впервые я услышал этот рассказ от моего отца и наставника, рава Ицхака Зильбера, благословенна память праведника, который эту историю очень любил.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Яков Пазан

Краткие законы Субботы

Продолжение.
Начало в номере 119

Глава 1 - Почитание Шабата

9. Какие свечи зажигают

Некоторые стараются украсить заповедь и зажигают в субботнем светильнике оливковое масло. Однако повсеместно распространен обычай зажигать восковые или парафиновые свечи. Изначально свечи должны гореть до наступления ночи (полной темноты), поэтому берут свечи достаточной длины. Особенно следует обратить на это внимание тем, кто в летние дни принимают шабат задолго до захода солнца. Постфактум (*бедавад*) заповедь выполняется, если свечи горят хотя бы во время трапезы, поскольку тогда, по крайней мере, от них получают удовольствие. Те же, кто едят трапезу не дома и возвращаются домой поздно ночью, когда свечи уже погасли, не выполняют заповеди, и, возможно, произнесенное при зажигании благословение считается напрасным (что считается серьезным нарушением). Поэтому, тот, кто не уверен, вернется ли домой до того как прогорят свечи, должен побыть дома до наступления темноты и хоть немного воспользоваться их светом. Таким образом, он исполнит заповедь, как полагается. В связи с этим в *Йом кипур*, когда идут в синагогу задолго до захода солнца и не возвращаются до поздней ночи, необходимо зажечь длинные свечи, чтобы они не успели сгореть до возвращения из синагоги после вечерней службы.

10. Порядок зажигания

Порядок зажигания различен для женщин и

для мужчин: женщина сначала зажигает свечи, а потом благословляет, мужчина же сначала благословляет, а затем зажигает. Хотя обычно благословение предшествует действию, здесь порядок изменен, поскольку в данном случае невозможно сперва зажечь свечи, а затем благословить. Это связано с тем, что женщина принимает на себя шабат с зажиганием свечей, а именно с благословением. Получается, что, благословляя сначала, она принимает на себя шабат и после этого не может зажечь свечи, так как для нее уже наступил шабат. Поэтому она сначала зажигает свечи, а затем прикрывает глаза руками и произносит благословение. В этом случае считается, что она воспользовалась светом свечей только после благословения, поэтому благословение как бы предшествует выполнению заповеди. Мужчина же, который не принимает шабат с зажиганием свечей, сначала произносит благословение, а затем зажигает свечи. Тем не менее, женщина, которой тяжело принять на себя шабат одновременно с зажиганием свечей, может поступить точно так же и зажечь после благословения. Но в таком случае она должна четко обусловить (достаточно, если сделает это мысленно), что не хочет принимать на себя шабат вместе с зажиганием свечей; и тогда она может поступить как мужчина, который благословляет перед зажиганием. Однако так нельзя поступить задолго до наступления шабата. Некоторые считают, что даже в этом случае женщина должна благословлять после зажигания.

В *Йом тов* (праздник) нет запрета зажигать свечи

после наступления праздника (в том случае, если он не совпадает с шабатом), но здесь есть разные мнения по поводу того, как поступать. Некоторые стараются зажигать свечи в праздник так же, как в шабат, т.е. сначала зажигают, а за тем благословляют. Другие придерживаются обычая сначала благословить, а потом зажечь. Есть разные обычаи и относительно того, в какое время зажигать праздничные свечи (в случае, если праздник не совпадает с шабатом). Одни не делают различия между шабатом и *йом товом* и зажигают свечи перед наступлением праздника. Другие ждут наступления темноты или зажигают незадолго до возвращения членов семьи из синагоги. Существует разница в обычаях произнесения благословения *шеэхияну*: одни произносят его, зажигая свечи, другие ждут до *кидуша*. Если, зажигая свечи *йом това*, женщина не принимает на себя его законы, то она не должна произносить *шеэхияну* при зажигании: ведь его произнесение означает принятие праздника. (В *Суккот*, если женщина зажигает свечи, а потом идет есть в *сукку*, то даже если она произнесла *шеэхияну дома*, она должна присоединиться к *шеэхияну мужа*, так как благословение, сказанное в доме, не относится к заповеди есть в *сукке*.)

И необходимо остерегаться, чтобы не погасить свечу, которой зажигают, или спичку после зажигания свечей в праздник. Это запрещено делать даже тем, кто зажигает до наступления праздника и произносит благословение перед зажиганием, так как сразу после произнесения благословения вступают в силу законы *йом това*.

Некоторые придерживаются обычая давать *цдаку* перед зажиганием свечей. Некоторые молятся после зажигания о том, чтобы дети стали мудрыми и богобоязненными евреями. (См. трактат *Шабат*, в котором сказано, что тот, кто тщательно соблюдает заповедь зажигания субботних свечей, удостоится сыновей мудрецов Торы.)

11. Кто обязан зажигать свечи

Мы уже писали о том, что обязанность зажигания свечей возложена на всех членов семьи, и, если один из членов семьи зажигает субботние свечи, то все остальные исполняют, тем самым, эту заповедь. Не имеет значения, где находится муж – дома или в дороге – он всегда исполняет заповедь посредством зажигания свечей его женой. Аналогично, если жена в пути, а муж дома зажигает свечи, то она исполняет заповедь посредством его зажигания, так как и в том, и в другом случае в их доме горят свечи шабата. (Если же оба они в пути, но не вместе, то ни один из них не исполняет заповеди посредством зажигания свечей супругом.) Все вышесказанное справедливо в случае, когда в том месте, где находится муж, у него нет своей комнаты, и он ест вместе с хозяином, поскольку там, где он отдыхает и ест, уже горят субботние свечи, светом которых он пользуется. И поэтому он может исполнить заповедь через свечи, зажженные у него дома. То же самое справедливо и в отношении женщины. Тем не менее, если она захочет зажечь свечи сама, она может это сделать. В этом случае она должна иметь в виду не присоединяться к заповеди посредством свечей, которые зажигают в ее собственном доме. В таком случае ей также разрешается зажечь свечи в месте, где горят свечи хозяев дома (и хорошо, если гостя зажжет свечи раньше хозяйки). И все-таки еще лучше зажечь свечи там, где гостя будет спать, с тем, чтобы она позже ночью воспользовалась их светом. Если у гостя (или у гостьи) есть отдельная комната в том доме, где он остановился, то он должен зажечь свечи сам, не полагаясь на свечи, зажженные у него дома.

Продолжение в следующем номере

Публикуется с любезного разрешения
издательства «Швут Ами».

Книгу можно заказать по тел. 04-9847532

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

Иудаизм — вера или знание?

Шалом. Если возможно, объясните, что такое вера? Или это просто надо верить, сказать себе, что я верю и всё. Или это что-то сверхъестественное, чего нам не понять, а просто верить. Я не уверен, корректен ли мой вопрос. Фёдор

В иудаизме нет некорректных вопросов. Важно, чтобы каждый, кто стремится знать, задавал свои вопросы — чтобы выяснить истину. Мы видим, что вся еврейская религиозная литература полна вопросов, в том числе и тех, на которые не были найдены ответы. В иудаизме не существует запрещённых вопросов.

Постараюсь теперь ответить на Ваш вопрос о ве-

ре.

В толковом словаре Ефремовой понятие «вера» объясняется так: «признание чего-либо истинной силой, превосходящей силу аргументов, фактов и логики». Если принять это объяснение, то Ваши слова в определении понятия вера «просто надо верить, сказать себе, что я верю и всё» — абсолютно верны.

Все религии мира (кроме иудаизма) основаны именно на такой вере. Но чтобы придать подобной слепой вере более возвышенный смысл, адепты различных религий описывают её примерно так, как Вы в Вашем втором определении: «это что-то сверхъестественное, чего нам не понять, а просто

верить». Например, Русский Библейский Словарь так определяет понятие веры: «священный дар Божий».

Но иудаизм, в отличие от других религий, основан не на слепой вере, а на знании, как сказано в Торе (Дварим 4, 39): «И познал ты ныне и внедри (это знание) в сердце твоё, что Г-сподь есть Б-г на небе вверху и на земле внизу; нет другого». Подчеркнём: в стихе сказано «познал», а не «поверил». Т.е. истинность Торы можно доказать с помощью аргументов разума, нет нужды в слепой вере.

Тут, я думаю, уместно привести отрывок из интервью, которое дал известный израильский художник и иллюстратор Гади Поллак («Еврейский альманах», Элуль 5766, стр. 85—90).

В интервью Гади Поллак рассказывает о своём первом знакомстве с Библией, которое произошло в начале 90-ых годов, когда он жил в Кишиневе. Там он познакомился со священником, который предложил ему иллюстрировать библию для детей. Началась работа, возникли вопросы. Далее Гади Поллак пишет:

«Я не входил туда глубоко, но я не люблю такую работу, когда не надо быть «изнутри». Мне просто деваться было некуда, а работа, с моей точки зрения, была неинтересная. Но вдруг начались вопросы, которые касались самой работы. Начались противоречия, всякие неувязки. А я, несмотря на то, что я художник, у меня голова математическая. Я не летаю в облаках. Прежде всего, я должен понять то, что касается конкретного рисунка, я должен понимать, что рисовать. Пытаюсь спросить.

Он отвечает:

— Нельзя спрашивать.

— Почему нельзя спрашивать?

— Нет ответов на эти вопросы. Надо верить.

Он объясняет, что это не большая заслуга, если ты веришь из-за того, что ты понимаешь. Большая заслуга и награда засчитывается тому, кто верит и не спрашивает.

Ну, очень хорошо, думаю я, так что, я могу верить всему, что угодно?! Я понял, что разговаривать не с кем.

И опять пошли вопросы. Продажа Йосефа, например. Братья решили продать Йосефа ишмаэлим. Проходили мидьяним, и купил его Потифар из рук ишмаэлим. Мидьяним, ишмаэлим, мидьяним, ишмаэлим... Как они выглядели, ишмаэлим? Какой костюм им нарисовать? Открываю энциклопедию, смотрю: да, ишмаэлим — это кочевники. Вот такая у них одежда.

Потом смотрю: мидьяним — совсем по-другому выглядят. Абсолютно другая одежда. Как быть? Это два разных народа. Звоню ему, спрашиваю:

— Кого рисовать: этих или тех? Как же это было?

— Я тебе не отвечаю на вопросы, вопросы нельзя задавать.

До этого момента я думал, что религия — это вилами по воде, а теперь (сказал я себе) я точно знаю, что это так и есть».

Дальше Гади Поллак описывает, как два года

спустя познакомился с еврейским религиозным парнем.

«У меня есть пара вопросов по Библии, по Танаху», — сказал ему Гади Поллак, будучи уверен, что, подобно христианскому священнику, парень скажет, что вопросы задавать нельзя. «Нельзя спрашивать? Нет?» — выяснял Поллак. Однако еврейский парень очень удивил иллюстратора:

«— Почему? Спрашивай!

— Ты не понял. У меня вопросы по Библии. Нельзя спрашивать?

— Можно.

Я его спросил сначала про Йосефа. То, что он мне сказал, я пересказывать не буду, там из самого пасака (фразы из Торы) всё можно понять. Я ему вопрос, он мне ответ. Я ещё и ещё. Он снова отвечает. И на каждый вопрос — настоящий ответ. Нет, вижу я, его не сломаешь, как «падре».

Этот отрывок наглядно показывает разницу между иудаизмом и другими религиями. Поскольку иудаизм основан на знании, он поощряет вопросы. Ведь для того чтобы знать, необходимо спрашивать. Другие же религии, поскольку основаны на слепой вере, предпочитают избегать вопросов.

После того, как мы пояснили, что иудаизм основывается на знании, а не на слепой вере, важно понять слова пророка Хаваккука, который говорит (2, 4): «...а праведник верой своей жив будет». Отсюда, на первый взгляд, следует, что вера — великая основа в жизни праведников?

Однако этот вопрос существует только для тех, кто недостаточно знаком со святым языком. В стихе употреблено слово *эмуна*, которое в современном иврите ошибочно связывают с понятием «вера» (например, словарь Эвен-Шошан объясняет понятие *эмуна* как «состояние души верующего»). Но слово *эмуна* в святом языке означает способность полагаться на кого-то, доверять. Поэтому говорит мишна в Пиркей Авот (2, 4): «Не полагайся (аль таамин, от слова *эмуна*) на себя до дня твоей смерти».

Из слов мишны следует, что *эмуна* означает «способность полагаться на кого-либо», «доверие». В этом значении фигурирует слово *эмуна* и во всех других местах в Танахе или в словах мудрецов. В этом значении употребляет слово *эмуна* и пророк Хаваккук, говоря, что «праведный верой своей жив будет». Это означает: поскольку человек знает, что Всевышний любит его, ему следует полагаться на Всевышнего, испытывать доверие к Нему, зная: всё, что Тот ему посылает, — к лучшему. И это действительно великая основа в человеческой жизни — способность полагаться на Всевышнего. Виленский Гаон пишет в своём комментарии к книге Мишлей: «Главное условие, на котором дана была Тора Израилю, — чтобы они полагались на Всевышнего... Потому что основа всего — полное доверие Всевышнему, и это основа всех заповедей».

Из книги «Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос».

Публикуется с любезного разрешения автора